

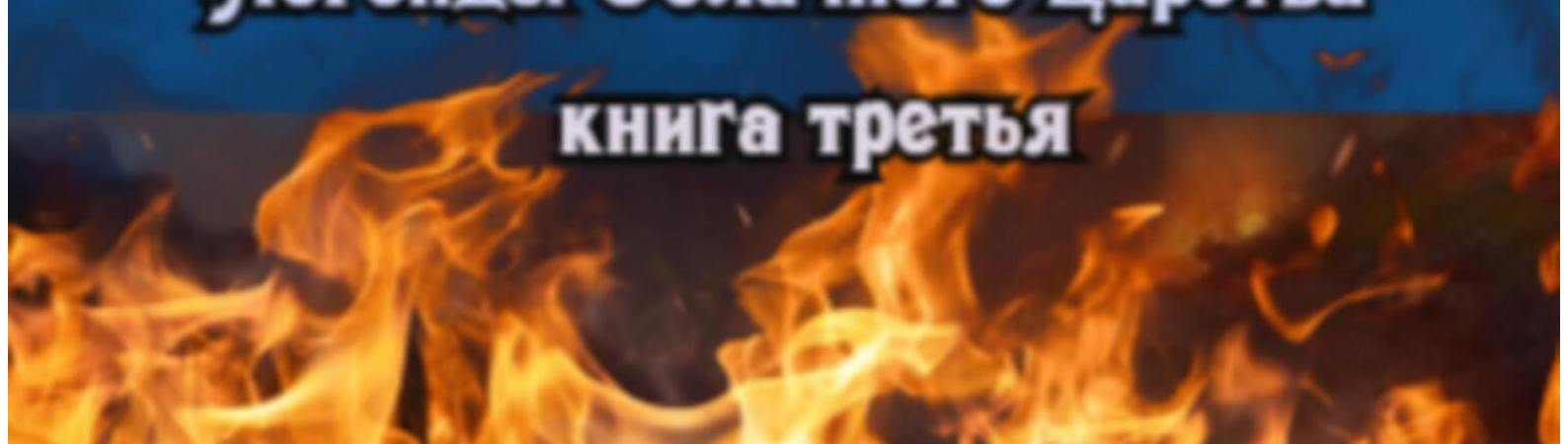
Алиса Вишня

МЕСТЬ ДРАКОНА

Легенды Облачного Царства

книга третья

Алиса Вишня
Месть дракона

«Автор»

2022

Вишня А.

Мечь дракона / А. Вишня — «Автор», 2022

Три мира. Три жизни. Три судьбы. Его предназначение защищать мир людей, и уничтожать темных. Её темная сущность - нести людям смерть. У него есть жена, у нее - муж. Они охвачены страстью, и не хотят замечать противоречий и препятствий...История красивой любви, борьбы за власть, дружбы и предательства, битвы добра и зла. История, полная страстей, тайн, интриг, и сражений. Кто из героев добро, а кто зло - решайте сами. Первая книга Роса со вкусом печалиВторая Поцелуй, который убивает Третья книга цикла Легенды Облачного царства. Первая книга -Дарованная, вторая - Поцелуй, который убивает

© Вишня А., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава первая	6
Глава вторая	13
Глава третья	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Алиса Вишня

Месть дракона

Пролог

Гора, называемая Драконьей, была похожа на огромного черного дракона, спящего, упираясь шипастым хребтом в облака. А может, это и был дракон, огромный, как гора...

В тот вечер, много сотен лет назад, у ее подножья появилась процессия – вереница жрецов, ведущая связанного юношу. Юноша шел на смерть с достоинством и смелостью, не упирался, и не сопротивлялся. А жрецы пели, хотя петь, поднимаясь в гору, им, старым людям, было тяжело. Но, необходимо – для успеха миссии нужно было разбудить ящера до того, как на юноша приблизится к нему. Дракон должен открыть глаза.

Он и открыл, услышав шум, ибо пение жрецов, которым сопровождалось жертвоприношения, для ящера было просто шумом, но, шумом приятным, означающим добычу, пищу.

Жрецы поднялись на гору, но к дракону не приблизились – они его боялись. И юноша пошел дальше один.

Дракон был очень стар, старше окружающих гор, старше облаков, и всего этого мира. Он был стар и слаб, но еще достаточно силен, что бы убивать.

Убивать он мог, летать – уже нет. Поэтому, он не мог охотиться, и спал, почти не шевелясь, в надежде, что кто-нибудь живой, теплый и глупый, примет его за скалу и приблизится достаточно близко.

Жрецы, служащие дракону, представители народа, который он когда-то спас от уничтожения, а затем, долгие годы защищал, приносили ему еду – животных и изредка, людей. Но это случалось все реже и реже, и ящер голодал месяцами, прислушиваясь – не раздастся ли недружное, натужное пение жрецов, означающие, что в жертву приносится человек?

Дракон ненавидел стариков, служащих ему, за то, что жертвовали никчемных, слабых рабов, но ничего им не делал – он ждал.

И дождался – этот юноша, быстрый, гибкий и сильный, подходил как нельзя лучше, что бы стать новым телом для умирающего ящера, и дать ему новую жизнь.

Глупые жрецы думали, что дракон ослеп от старости, и ничего не видит. Но, его зрение было достаточно острым, что бы заметить, что юноша не связан – веревка накинута для вида. А в его руках, спрятанных за спиной, зажат кинжал. Видимо, жрецам, да и всему народу, надоело кормить бесполезного, старого ящера, и они придумали, как его уничтожить, и выбрали, кто это может сделать.

Дракона можно убить, только пронзив, через глаз, мозг. Через открытый глаз, ибо его бронированное чешуей веко кинжалом, или другим оружием, не проткнуть.

Ящер не сомневался, что юноша попытается это сделать. Но, и сам дракон собирался убить наглеца. Он бы уже убил, но не хотел портить его тело. Поэтому, ящер решил рискнуть, и подпустить юношу ближе. Для обоих, и парня, и дракона, это была последняя охота, без права на ошибку

Глава первая

Марина ходила по полупустому складу, среди мокнувших в лужах крови коробок и мертвых людей. Обстановка напоминала поле боя – возле трупов валялись пистолеты, а пол был усеян гильзами. Богиня Смерти ступала среди покойных осторожно – что бы не испачкать кровью туфли. Обнаружив, что один из лежащих – молодой парень – еще жив, она наклонилась над ним и поцеловала. Парень, на миг, открыл глаза, улыбнулся, и умер. Марина брезгливо поморщилась, вытерла губы носовым платком, и замерла, услышав, что кто-то залез в ее машину, припаркованную у склада. И, этот кто-то, был не простым воришкой, потому что богиня закрыла машину магически, а он открыл.

... Она подошла к двери своей квартиры, постояла, прислушиваясь к звукам с улицы, слышимых только ею, и вошла, оставив дверь открытой почти настежь.

Снизу, по лестнице, поднялся мужчина, похоже раненый – бледный и шатающийся, с кровью на одежде— и вошел в квартиру богини.

Подождав, когда он проскользнет из прихожей в комнату, Марина вышла из кухни, взмахом руки захлопнула входную дверь, сказала:

– Я знаю, что ты здесь! Ничего плохого не сделаю! Вхожу!

И открыла дверь в комнату.

– Неужели ты думаешь, что я не заметила, что ты прятался в моей машине...– продолжила она, и замолчала.

На полу, посередине комнаты, лежал раненый – без сознания, но с пистолетом в руке. Бок его куртки был пропитан кровью, кровью был измазан и пол.

***

– Прости, что внезапно ушел! – сказал Влад Алене, появившись в доме Святогора – С отцом надо было попрощаться, забыл что он пятнадцатого уходит! А ты по телефону разговаривала, не хотел отвлекать!

Алена сидела, задумавшись – его речи будто и не слышала. Влад сделал две чашки чая, и, поглядывая на девушку, сел рядом с ней.

– Ты чего такая кислая? Обиделась? Ну, прости! – сказал он.

– С Богданом что-то случилось! – произнесла Алена – Ты ничего ему не сделал?

Влад резко поставил чашку на стол, расплескав чай.

– Я говорил уже! Ничего не делал, и не буду!

Девушка молчала.

– Не веришь мне? Опять не веришь? – воскликнул Влад.

– Его не было в Мире Мертвых? – будто не слыша, спросила Алена.

– Не было! – сердито ответил Владан.

– А ты не мог не заметить? Или пропустить? – продолжала допытываться девушка.

– Не мог! Но, если он погиб в чужих землях, то там другие боги.

– Ты не можешь у них узнать?

– Попробую! – все еще злясь, ответил Влад, и попросил – Дай мне его фотку! Мало кто, знает Святогора в лицо!

***

– Привет! Давно не виделись!

– Да, давненько! Присаживайся! Ты по делу? – любезно и равнодушно ответила Марина Владу.

Любезно и равнодушно...

Хоть бы он не заметил, как дрожат, от волнения, ее руки...

Последний раз они виделись двадцать лет назад, у Черного камня. Узнав, что он жив, и избавившись от чудовищного тела, Марина ждала, когда же они встретятся с мужем... бывшим...

И вот он сидит за столом на ее кухне. Для нее он не бывший. И их "двадцать лет назад", для нее как вчера...

Но он просто сказал "привет".

– Как дела у Мориса? – спросил Влад – Не могу его найти, и дозвонится не могу!

– Наш сын не хочет, что бы его беспокоили. У него все хорошо! Смотри! – сказала Марина, и показала Владу экран телефона, с фотографиями.

– Вот, он мне фоток покидал! – произнесла она и улыбнулась, смотря на фотографии. И Влад улыбнулся.

– Какой он красивый, да?! – сказала Марина, с гордостью и нежностью глядя на сына, и добавила – На тебя похож!

– Красивый! Но...

Марина убрала телефон.

– Я пытаюсь что-нибудь отыскать в древних книгах, – продолжил Влад – что бы могло ему помочь.

– Надеюсь, найдешь! – вздохнула Марина.

– Прости, что развелся! – помолчав, произнес Влад, смотря на бывшую жену, и пытаюсь понять, сильно ли ее задел развод, или ей все равно.

Но, как и раньше, как и всегда, мысли и чувства Марины никому, кроме нее самой, не ведомы...

– Я думал, ты замужем, а брак ваш недействительный, как лучше хотел! – оправдывался Влад, чувствуя себя клятвopеступником – Кто же знал, что Скипер чудовище! Зачем ты вышла за него?

– А что я тогда могла сделать? – пожала плечами Марина – Я думала о сыне. Его могли убить, если бы узнали, что он твой... К тому же, у ребенка должен быть отец, и жизнь, какая подобаает богу.

– Лучше бы он нищим вырос, но счастливым! – произнес Влад.

– Он счастлив, поверь мне! – воскликнула Марина – Быть ядовитым, и равнодушным, не так уж плохо! И жалеть нас не надо! Я всегда могла за себя постоять! Скипер мертв, и уничтожили его мы с Морисом, за что и получили даже больше, чем желали – мой сын император Облачного Царства, наша династия вернула власть. А я – императрица-мать, и королева Западных Земель!

"Только мама не возвращается, как обещала!" – подумала Марина, но вслух этого не сказала.

– Ну, ты молодец! – произнес Влад, и добавил – Кстати, у меня вопрос – не встречала Святогора, живого, или мертвого?

– Мертвого нет, а живого... Я не знаю, как он выглядит.

Влад показал ей пересланную Аленой на телефон фотографию Богдана.

– Нет, не видела! – посмотрев на фотку, ответила Марина – А у тебя как дела? Не женился вновь?

– Пока не женился, но собираюсь, на Алене! Помнишь ее?

– Смутно! Рада за тебя!

Тут они услышали шум из комнаты. Влад хотел спросить – "кто это там?" – но решил, что это не его дело.

– Мне пора! – сказал он – Рад был тебя видеть! Правда, рад!

– Я тоже! – улыбнулась бывшая жена – Заходи еще!

– Зайду!

Он исчез, а Марина замерла, переполненная печалью. "Собираюсь жениться!" — просто и обыденно сообщил Влад. Будто, Марина обычная старая знакомая. Будто, и не было никогда, ни любви, ни страсти...

"Я тебя никогда не брошу!" — говорил он тогда, у Черного камня...

От горестных мыслей ее отвлек шум, опять раздавшийся из спальни, и она вспомнила о своем другом госте.

Марина вошла в комнату, едва не столкнувшись со стоящим у двери раненым.

— Очухался? — спросила она, обошла его, и села в кресло.

— Ты залез в мою машину, пока я была на складе, — сказала она — и доехал со мной до города. Мне было интересно, кто ты, поэтому я тебя и довезла. Потом забрался в квартиру — я специально не закрыла дверь. Потом мне пришлось тебя лечить. Твой пистолет у меня. Жду объяснений!

— А ты кто? Что делала на складе? — настороженно спросил раненый.

— Искала там одну вещь! — соврала Марина первое, что пришло ей в голову.

— Нашла?

— Нет! Так кто ты? Не молчи, тебя полиция ищет. Говорят, ты тех бандитов и положил. Один, всех.

— Я не помню! — хмуро сказал мужчина.

— Вот как? Память потерял? А что помнишь?

— Парня этого помню, что к тебе приходил. Кто он — не знаю, но помню, знал его раньше.

Кто он?

— Муж. Знаешь его? Это интересно! — задумчиво произнесла Марина — А еще, что помнишь? Не бойся, хотела бы тебе навредить — дала бы умереть, без помощи. А я вылечила. И в полицию не сдала.

— Да не помню, ничего! Помню детство, помню маму. И все! — сказал мужчина, не глядя на нее.

Марина молчала, разглядывая гостя. Она поняла, кто это, довольно быстро — несколько минут назад богиня видела его фотку. Теперь она решала, как поступить, и как использовать свое знание.

— Понятно! Живи у меня, пока не поправишься. Потом тебе придется уйти. Так что, вспоминай, кто ты, и куда от меня пойдешь! — сказала она и вышла.

***

В покоях Борича сидела Милена, и даже не шевельнулась, когда вошел муж и зажег свет.

— Милена? Почему в темноте? — просил он — Что-то, случилось?

— Нет, все хорошо, задремала! — ответила она, улыбнулась, поцеловала Борича, слегка коснувшись, и ушла. Он, удивленно, посмотрел ей вслед — такое поведение для его жены было необычно — прежде Милена не ушла бы, а стала бы расспрашивать, где он был и что делал, не отходя от него ни на шаг, пока муж не прогнал бы ее, такую надоедливую и навязчивую.

***

Ден волок по коридору, за руку, пьяную в смерть Лану, а она упиралась и верещала на весь отель:

— Отпусти!

Он не отпустил, а затащил ее в номер, где уложил на кровать, и снял с ее ног туфли.

— Императрица не должна так себя вести! — сказал он — А если кто увидит? Сфоткают, и императору покажут! Или матушке, в смысле, твоей бабушке Ладе! Еще, и в сеть выложат. Будет скандал!

— Мне пофиг! Император бросил меня! — пьяно воскликнула Лана — Он обманул, сказал, что прилетит, а сам отправился путешествовать, один! Ему плевать, и на меня, и на тебя! Ему на все плевать!

- Спи давай! – сказал Ден, укрывая ее одеялом.
- Уйди! Ты мне мешаешь! – крикнула Лана. И Ден ушел.

Лана подождала несколько минут, затем встала, но пошатнулась, и плюхнулась обратно на кровать.

Посидев, она собралась, поднялась, подошла к двери и прислушалась к тому, что происходит в коридоре. Там было тихо.

Открывав дверь, она выскользнула в коридор, и понеслась по нему, шлепая босыми ногами.

***

У стола на кухне Марины сидела Милена.

– Гости за гостями! – усмехнулась хозяйка.

– Я ждала, когда Влад свалит! – ответила ей сестра – Сидит и сидит! Будто, соскучился по тебе!

– Может, и соскучился. Давно не виделись! – ответила Марина.

– У тебя еще кто-то? – прислушавшись к шуму в комнате, спросила Милена.

– Не обращай внимания! – махнула рукой сестра – Ты по делу, или как?

После Маринино предательства, едва не стоившего Милене жизни, отношение сестер изменилось. Милена не вспоминала, и не упрекала, но Марине было неловко и стыдно с ней видеться, да и сестра не горела желанием встречаться. Их прежняя близость исчезла. Поэтому, просто так Милена не пришла бы – ей что то было надо.

– Мне твоя помощь нужна! – подтвердила мысли Марины сестра – Вернее, помощь Мориса.

***

А в ночном баре отеля гремела вечеринка, и ее центром, зажигалкой была Лана, которую, чуть раньше, забрал отсюда Ден, и которая опять вернулась, что бы веселиться.

Она смеялась, танцевала, пела, флиртовала и целовалась, напропалую, даря надежду на взаимную любовь каждому, кто попадался на ее пути, и был, более менее, симпатичным. Да, императрица изображала легкодоступную девицу, потому что ей было одиноко, и хотелось любви и всеобщего обожания. И она это обожание получала, и наслаждалась, заглушая боль от холода Ледяного принца и презрения богов.

По крайней мере, в мире людей, и на этой пати тоже, она не услышит брошенное вслед, уничижительное слово "Полукровка!"

***

– Морис не согласится! – сказала Марина, выслушав сестру.

– Почему? – возразила Милена – Ему все равно. Но, не все равно, если ты попросишь.

– А дальше что? – спросила, нахмурясь, Марина – Потом, Борич?

– Не хочу сына без родителей оставлять! – ответила Милена – Пусть Борич живет, пока!

– В смысле, без родителей? А ты? Ты что задумала? – воскликнула Марина.

– А я уйду! – ответила Милена – И буду жить в твоём замке, в Западных Землях, если ты не против. Ты там не бываешь, насколько я знаю, и резиденцию перенесла.

– В замке Скипера? Это невозможно! – произнесла Марина – Он теперь пустой, брошенный! И в нём опасно! Неизвестно, что может быть в его подвалах! Я даже, не проверяла их! Боюсь! Я, Богиня Смерти, боюсь того, что может быть в тех подвалах!

Милена знала, что в подвалах. Вернее, в одном...

– А я не боюсь! – улыбнулась она – Поговоришь с Морисом?

– Поговорю! – согласилась Марина. Идея сестры, привлечь для воплощения планов Мориса, ей не нравилась, но Марина была Милене должна – за предательство.

***

Замок Скипера был заброшен, но не пуст. По его огромным, мрачным и пустым залам бродил Волхов, о чем ни Марина, не бывающая в замке, ни ее сестра, собирающаяся там жить, не знали.

***

У окна обычной кухни обычной "хрущевской" квартиры стоял мужичок лет сорока, и смотрел, как его жена жарит котлеты. Он изнемогал от аппетитного запаха, и что бы отвлечься от ожидания обеда, посмотрел в окно и сказал:

– Такое жаркое лето – не к добру!

– А по мне, так и пусть! Как на югах! – ответила жена, переворачивая котлеты лопаткой.

– Это только начало! – сглотнув, продолжил мужичок – Это климатическое оружие, точно! Биологическое уже было – вирус. А впереди... Не знаю, как назвать! Мутанты появятся. Мутантов на нас напустят.

– Ой, не мели! – махнула на него жена – Какие еще мутанты?

Посреди кухни появилась Ясыня.

Мужичок смотрел на нее с ужасом, и пытался ближе к окну, но уперся задницей в холодные, по лету, батареи, и понял, что отступить дальше некуда...

Жена вскрикнула и уронила лопатку, которая упала Ясыне на лапу.

– Ка-р-р-р! – обиженно каркнула Ясыня. В такой ситуации она решила прикинуться вороной, случайно залетевшей в квартиру.

Мужичок, мечась у окна в поисках укрытия, споткнулся о ведро, стоящее на полу, и упал на задницу.

Ведро тоже упало, на бок, и покатилося, под ноги жене.

Жена перебирала ногами, подпрыгивая, будто танцую, возле ведра, визжа и закрывая руками грудь, словно самое ценное.

– Извините! – сказала Ясыня, исчезла, и появилась в другой квартире, тоже на кухне, где за столом сидела Алена и пила чай, который и пролила, от неожиданности, на лапу Ясыне, ту самую, которая уже пострадала от кухонной лопатки.

Ясыня пискнула и затрясла лапой.

– Ясыня! – вскрикнула Алена – Напугала! Ой прости, я тебя облила!

– И тебя напугала? – взмахнула крылом Ясыня – Я в чужую квартиру попала! Представляешь! Людей до смерти испугала!

– Да ты что? – ахнула Алена.

– Да! – укоризненно сказала Ясыня – Что тебе приспичило жить в квартире, когда у тебя дом есть?

И уселась за стол.

– Дом Богдана, не мой! – ответила Алена – В этой ситуации когда я опять с .... – она замолчала, затем спросила – Чем тебя угостить?

– Ну... а чего бы ты сама хотела? – поинтересовалась Ясыня.

– Жареной курицы! – подумав, ответила Алена

Ясыня молчала.

– Ой, прости! – воскликнула Алена – Я не подумала! Прости! Давай другое что-нибудь, что сама хочешь!

– Ничего страшного! – сухо сказала Ясыня – Курица так курица!

И на столе появилось блюдо с жареным цыпленком.

– Так почему ты переехала? – повторила вопрос Ясыня.

– Дом Богдана. Сам он пропал, куда-то. Богдан был моим женихом, а я с Владом... Как я могу остаться в его доме?

– Ты ешь курочку-то, ешь! – сказала Ясыня, пододвинула Алене цыпленка и продолжила

– А в Облаках жить не хочешь? С господином Владаном.

– Нет, только не там! Там все рожи воруют, потому что они боги, а я никто. И, мы с Владом поругались. Я сказала, что бы не приходил, пока Богдан не найдется. И, он не знает, что я переехала. Ясыня, ты ему не говори, пожалуйста!

– Почему не говорить? – удивилась птицедевушка.

– Не нужно нам больше видеться! Вот, смотри! – сказала Алена и придвинула свое лицо к лицу Ясыни – Видишь? Морщина! Я старею! А он – нет!

– Не вижу морщин! – рассмотрев, со всех сторон Аленино лицо, сказала Ясыня – Тебе показалось! А я так надеялась, что у вас ребеночек будет! – она вздохнула и добавила – Обещаю, не скажу!

Алена знала, что птица обещания не сдержит, и очень на это надеялась – первой мириться с Владом она не хотела. А так – Ясыня расскажет, где она, и он придет...

– Ты ведь не беременна? – поинтересовалась птица.

– А у тебя, ведь, есть дети? – не ответив на вопрос, спросила Алена.

– Есть! – улыбнулась Ясыня – Выросли, разлетись. Вещие птицы везде нужны! Живут все хорошо, много зарабатывают!

– А кто их отец? Ты никогда не рассказывала! – продолжила допытываться Алена.

– Феникс, будь он не ладен! – мрачно сказала Ясыня.

– Он вас бросил? – сочувственно спросила девушка.

– Хм... – усмехнулась птица – Он самосжегся, омолаживаясь, потом возродился, и ничего не помнил. Новеньким стал, как только что рожденный! И меня не помнил, и детей. Гад такой!

Ясыня вздохнула и спросила:

– Ты точно не беременна?

Алена отрицательно покачала головой.

– Хм... Ты ешь курочку-то! – настаивала птица.

***

Когда Ясыня появилась в покоях Влада, он сидел за столом, и печатал на ноутбуке, поглядывая на экран,

– Здравствуй, бог Владан! Чем занят? – спросила птица.

– Ищу, чем помочь Морису, или Дену!

– В интернете ищешь? – удивилась Ясыня.

– Не совсем. Смотрю, где находятся нужные мне книги. Но, большинство из них считаются утерянными... Алена мне подсказала эту идею – воспользоваться интернетом. Ну, рассказывай! Она все еще одержима поисками Святогора?

– Она переехала, и живет теперь в квартире.

– Вот как? Даже не сказала!

– Она не хочет, что бы ты знал!

– Не хочет, и не надо! И я не хочу об этом знать. Пускай живет, без меня, раз ей так лучше!

– Она думает, что стареет! А ты нет! Поэтому, вам нельзя быть вместе!

– Спасибо, Ясыня, можешь отправляться домой!

– А еще, Алена...

– Я не хочу о ней слушать! Да, я попросил узнать, все ли у нее в порядке! Раз все хорошо, меня знать не хочет, и скучает по Святогору – пусть себе и живет. Богдан найдется, они пожениются и будут счастливы. Они и так столько лет вместе, брак формальность. А я просто влез, не в тему...

– Но... – Ясыня опять попыталась сказать Владану важную новость, а он опять перебил

– Иди домой!

Ясыня постояла, укоризненно поглядывая на невежливого бога, и исчезла.

Влад захлопнул ноутбук и вздохнул.

***

В покои Радогора, где он спал, уже многие годы, вошли Морис и Милена, которая сразу приблизилась к бывшему царю, и ударила его, несколько раз, ножом. Кровь брызнула во все стороны – на лицо убийцы, ее одежду, и на пол. Несколько капель попало на красивые туфли Мориса. Он отодвинулся.

Милена продолжила бить Радогора ножом, Морис, морщась, убирал кровь с туфель. Выпрямившись, он посмотрел на Милену, которая тоже вся была в крови.

– Он, уже мертв! – сказал Морис – Пойдемте, тетушка! Только, приведите себя в порядок.

Милена ударила бывшего царя в последний раз, оставила в нем нож, взмахом руки убрала с себя кровь, и пошла следом за Морисом, к выходу. Все это время, и во время убийства, и после, ее лицо ничего не выражало, она, будто бы, выполняла обычную работу, ничем ее саму, не затрагивающую.

Они вышли из покоев в зал.

В зале дремали слуги, кто где, с закрытыми глазами. Но не все. Посреди зала возвышался генерал Стоян, и удивленно смотрел на слуг, на Мориса и Милену.

– Что случилось, Ваше Величество? – спросил он. Морис и Милена, изумленно, глядели на него – генерал, почему-то, не подвергся внушению Мориса, не подчинился, и не уснул, как все прочие.

Стоян быстро подошел к дверям в покои и распахнул их.

На кровати, весь в крови, с ножом в груди, лежал Радогор.

Генерал выхватил меч.

Морис молча, растерянно смотрел на него. А Стоян, с обнаженным мечом, грозно наступал на императора. Морис попятился и прижался к стене.

Милена взмахнула рукой, генерал пошатнулся, как от порыва ветра, и исчез.

– С вами все в порядке, Ваше Величество? Не беспокойтесь, он не вернется! – сказала Милена, озабоченно, и озадаченно смотря на побледневшего, явно испуганного Ледяного принца.

Позже, когда слуги отмерли, а Лада обнаружила убитого Радогора, Мориса, во дворце уже не было.

Лада кричала и выла, упав на колени возле мертвого мужа, а Милена ее успокаивала и пыталась поднять и увести...

Глава вторая

Морис вернулся на Облака, когда ему сообщили о смерти Радогора.

И сидел в своих покоях, в своем дворце – бывшем дворце Марины – вместе с ней, хотя ему нужно было отправляться в тронный зал, но император боялся туда идти, и оттягивал этот момент.

– Что с тобой? – спросила Марина – Ты расстроен из-за смерти Радогора?

– Генерал Стоян не поддался внушению. Почему – не знаю! Он все видел, и все помнит!

– Это плохо! Ты убил его?

– Его Милена, куда-то, отправила. А я не смог.

– В смысле, не смог?

– Я не умею убивать, и не умею защищаться! Я так был уверен в своей силе, что не учился боевым искусствам, не учился сражаться. Я... Мама, я очень испугался! Он шел на меня с мечом, а я ничего не мог сделать. Мне страшно! До сих пор!

Марина обняла Мориса.

– Не беспокойся, я разберусь со Стояном!

– А если, еще такой попадетсЯ? Я боюсь идти в тронный зал!

– Я разберусь! – повторила богиня – Найду причину его невосприимчивости! Но, почему ты не заморозил его душу?

– Не получилось, мама! Я не знаю, почему!

Марина нахмурилась.

Их разговор прервала заплаканная Лана, вошедшая в покои.

– Ваше Величество, вы заняты? Мне нужно с вами поговорить! – сказала она, даже не поприветствовав свекровь – ей было не до приветствий.

– Да, Его Величество занят! – ответила за Мориса Марина – Примите наши соболезнования, в связи со смертью вашего дедушки, Радогора. Император встретится с вами позже. Прошу нас оставить, императрица!

Лана посмотрела на Мориса, а он даже не взглянул на нее, и она ушла.

– Стоян больше не проблема, не думай о нем! Меня волнует Милена! – сказала Марина сыну.

– А что с ней? – спросил Морис, отвлекшись от своих дум.

– Ты считаешь, ее поведение нормально?

– Для богов – да! – пожал плечами император – Раньше, в древние времена, боги только и делали, что убивали друг друга.

– Сейчас не те времена! – возразила ему мать – Я боюсь за ее здоровье! Ты знаешь, что наш с ней отец, твой дед, был не совсем нормальным?

– Я слышал об этом!

– Милена тоже была немного не в себе. А гибель отца, на наших глазах, сильно повлияла на ее психику. Она вела себя, как дикий зверь, пряталась, рычала, кусалась... – рассказывала богиня – Пришлось применить Нектар Забвения. Теперь, когда ее память вернулась, боюсь, вернулись и психические проблемы.

– Тетушка сумасшедшая? – уточнил Морис.

– Она может навредить и себе, и даже, нам! – не говоря прямо, подтвердила Марина – Тебе придется внушить ей опять все забыть.

– Хорошо, я сделаю это! – согласился Морис, и опять вернулся мыслями к генералу Стояну и своему страху.

***

Лана вошла в темное святилище, хлопнула в ладоши, зажигая фонари, и осмотрелась. На диване зашевелился Волхов.

– Господин Волхов! – обрадовалась Лана – Вы тут? Говорят, что вы умерли! А вы тут!

– Жив я! Едва, жив! Ослабел, очень! – отвечал старик дрожащим голосом.

– А это вы, или...

– Нет, не Скипер! Он жил, одно время, в моем теле. Его убили, и теперь я свободен. Только, слаб. Не ел, давно! – жалобно проговорил он.

– Счас!

Лана взмахнула рукой, на столе появилось блюдо с пирогами.

– Вот, и пирожки! – улыбнулась Лана – Вы же их любили! Я так рада, что вы живы, не передать!

– Ох! Спасибо! – произнес старик и принялся жадно есть – Как у вас дела, Ваше Величество?

– Не надо мне выкать, и называть Величеством! Я, как была Светлана, так и осталась! Ничего не изменилось!

– Хорошо, Света, не буду выкать! – согласился Волхов.

– Дела? Даже не знаю! Одна я, совсем! – вздохнула Лана.

– Как так? – удивился старик.

– С отцом, Боричем, мы не близки, только знакомимся, бабушка Лада смотрит косо – я же полукровка. Только братик, Славик, меня любит. А теперь, им не до меня. Горе у нас, дедушку Радогора убили! – печально сказала императрица.

– Убили? – поразился Волхов – Да ты что! Кто?

– Неизвестно!

– Да уж, горе какое! Соболезную! – задумчиво произнес Волхов, пытаясь понять, кто смог убить бывшего царя, и решил, что это Морис – больше никто не смог бы.

– Но, у тебя же муж, император Морис! От него, разве нет поддержки? – спросил он Лану.

– Муж меня избегает. Вот такие дела! – невесело усмехнулась Весна, не удивившись, что Волхов знает и про ее замужество, и про императорство. Она была занята своими мыслями, и старика почти не слушала.

***

Радогор очень мало времени проводил с семьей, и мало внимания уделял сыновьям, но, они отца любили, и его гибель стала для них ударом.

Борич сидел на троне, опустив голову, Влад и Лана стояли рядом с ним.

– Как Ден? – спросил Борич Влада.

– Уснул! – ответил Влад, понимая беспокойство Борича – увидев мертвого отца, Ден впал в истерику, присоединившись к рыдающей Ладе. Влад занимался успокоением Дена, а Лада осталась на попечении Борича, который и сам едва не рыдал, но держался, как глава семьи, ответственный за нее.

– А матушка? – спросил Влад.

– С ней Милена!

Появился Морис, со свитой слуг, и подошел к трону.

Влад сделал шаг ему на встречу, Лана тоже качнулась в его сторону, но Морис прошел мимо, не глядя на них, и остановился возле Борича, не поздоровавшись и с ним.

Борич медлил, сверля Мориса подозрительным взглядом, тот же молча стоял возле него, равнодушно смотря в глаза. Бывший царь, всего лишь, замещающий императора в его отсутствие, почувствовав, как ледяной холод проникает в душу, встал с трона.

– Приветствую, Ваше Величество! – сказал он и отошел. Морис сел на трон.

Появилась Марина, встала рядом с Владом.

– А тебе что тут надо? – рыкнул на нее Борич.

– Я мать императора! Могу быть, где хочу и когда хочу! – огрызнулась богиня.

– Это, кто-то из вас! Больше некому желать зла отцу! – сжав кулаки, горько и зло сказал Борич.

– Да уж, нам есть за что ненавидеть Радогора! – произнесла Марина, скривившись.

– Марина! – одернул ее Влад.

– Без твоей помощи, Морис, никто бы не вошел в покои отца! – продолжил Борич, обращаясь к императору.

– Нас тут не было! – воскликнула Марина – Морис только сейчас вернулся!

– Я разберусь! – произнес Морис, встал с трона, и вышел, так и не взглянув ни на отца, ни на жену, и причинив этим им боль.

Он сделал это не со зла – в его душе царили смятение и страх, и он никого не замечал, погруженный в свои мысли.

***

Лана, не желая расставаться с Волховом, привела его во дворец императора, в свои покои, которые она выбрала и обустроила еще до отъезда.

– Вот, можете жить здесь! Это мои покои, моя половина дворца! Занимайте любую комнату, но, не ходите нигде, не попадайтесь на глаза императору!

Волхов поклонился.

– Моя благодарность не знает границ!

Оставив старика, Лана пошла на похороны бабушки, а Волхов отправился в замок Скипера – у него там были дела.

**

Посреди поля сложен огромный костер из бревен, на нем лежало тело Радогора.

Возле костра стояла Лада, ее поддерживали, под руки, Борич и Милена, рядом с ними Ден и Славик, а в стороне, в одиночестве, стояла Лана.

Подожли Марина и Влад.

Борич, взмахом руки, поджег костер, Лада зарыдала, Лана, Борич и Ден тоже заплакали. Борич посматривал на дочь, думая, что надо подойти и поддержать, но, если бы он оставил Ладу, она, обессиленная бесконечными слезами, просто упала бы. И Ден, возможно тоже. И он остался с ними, а Лана горевала в одиночестве.

Влад был печален – как бы там не было, Радогор считался его отцом. Марина тоже сделала скорбное лицо, но в душе ликовала.

Костер полыхал, сжигая тело Радогора.

***

Милена, бродя, с бессмысленным выражением лица, по залам бывшего замка Скипера, наткнулась на Волхова. Она его не узнала, и спросила:

– Ты кто?

Волхов поклонился.

– Госпожа, я бывший жрец бога Владана! Он меня отпустил, а идти мне, некуда! Зная, что этот замок пустует, думал, проживу здесь! Не прогоняйте, мне жить недолго, я стар и немощен!

– Не попадайся мне на глаза! – велела Милена, и пошла дальше.

Волхов опять поклонился, ей вслед, и отправился во дворец. Ему было тяжело, в столь преклонном возрасте носится туда-сюда, как угорелому, но, что поделать, если надо.

***

Усталая грустная Лана сидела на кровати, а возле нее стоял Волхов .

– Не печалься, Света! Ты Радогора и не знала! – успокаивал он императрицу.

– Вот именно! Так и не пришлось, узнать бабушку! – вздохнула Лана, и посмотрела на Волхова.

– Почему вы зовете меня Светой? – спросила она.

В ее голове возникли смутные подозрения...

– Ты сама сказала... – растерялся старик.

– Я Лана, а не Света! – нахмурилась императрица, но, услышала голоса у дверей в свои покои и сказала Волхову:

– Прячьтесь! Быстро!

Волхов скрылся в смежной комнате, а покоях появилась Марина.

Во дворце правителя Облаков запрещено ПОЯВЛЯТЬСЯ, нужно ВХОДИТЬ, как положено, через дверь. Таков один из законов, и Морис его не отменил. Но, Марина, как мать императора, считала, что ей законы не писаны, и ПОЯВЛЯЛАСЬ, где хотела, и как хотела.

– Здравствуйте, Ваше Величество! – сказала она, без почтения и поклона — Император просил передать, что завтра примет вас.

– Благодарю, богиня! – ни за что на свете Лана не назовет мать мужа, повинную во многих несчастьях ее семьи, матушкой! – Я уже не желаю видеть императора! Отпала необходимость.

– Не выживайся! – грубо оборвала ее Марина – Морис потрясен смертью Радогора, хотя не подает вида, поэтому, и не поговорил с тобой. Увидитесь, пообщаетесь, и все наладится!

– В этом нет нужды! – упрямылась Лана

– Для тебе нет, а для Мориса есть! – произнесла Марина – Я хочу, что бы у него все было хорошо. Без тебя ему хорошо не будет.

– Ну, конечно! – усмехнулась Лана.

– Он любит тебя, но отталкивает, беспокоясь о твоей безопасности! – сказала мать императора.

– А... – Лана встрепенулась, и вся засияла – Откуда вы это знаете? Вы не ошибаетесь? – с надеждой спросила она.

– Морис говорил мне об этом! – подтвердила Марина.

– Говорил что любит меня? – уточнила Весна, боясь верить.

– Да. А ты, любишь его? – спросила Зима – Готова, многим пожертвовать, что бы быть с ним?

– О чем вы? – не поняла Лана.

– Есть способ сделать тебя невосприимчивой к его яду.

– Да? Скажите, как это сделать! – не раздумывая, огласилась девушка.

– У меня есть лекарство! – сказала Марина – Выпив его, ты сможешь быть с Морисом.

Но, станешь такой же ядовитой!

– Я согласна! – воскликнула Лана.

– Тебе придется отказаться от многих радостей жизни, и от близких людей! — предупредила Марина.

– Нет у меня близких! Давайте лекарство!

В руке у Марины появился флакончик, она отдала его Лане.

– Вы не обманываете? – спросила девушка, слегка насторожившись. Она вспомнила, что Марине верить нельзя.

– Я не сделаю зла тому, кто дорог сыну. Единственная моя цель – что бы он был счастлив! Морис сейчас спит. Прими лекарство, и иди к нему! – сказала Марина, и исчезла, даже не попрощавшись.

Лана открыла флакон и выпила содержимое, не поколебавшись ни секунды. Она закашлялась, схватилась за грудь и упала на пол.

...Морис безмятежно спал в своей постели, ничего не зная о происходящем в другой половине императорского дворца.

А возле него стоял Волхов, и злобная усмешка на его лице не сулила ничего хорошего. Такая усмешка никогда не была свойственна жрецу Владана, а вот у короля Западных Земель, при его жизни, она не сходила с губ...

***

По пыльному коридору подвала бывшего Скиперова замка, с толстыми кирпичными стенами, и множеством дверей по обе стороны, ходила Милена и открывала двери, одну за другой.

– Ничего страшного в этих подвалах нет! – бормотала она – Пустые тюремные камеры, и только! Но, где же та, которая...

***

Лана очнулась минут через сорок, встала с пола и села на кровать. Чувствовала она себя хорошо, так же, как до принятия яда, боль в груди прошла совершенно.

Взмахнув рукой, Лана поставила у кровати горшок с цветком, и потрогала его. Цветок почернел и съежился.

– Да! Я ядовитая!

Другим взмахом она "вылечила" цветок, потому что любила все живое, и не хотела вредить даже растению.

Лана бросилась к зеркалу, и принялась наводить красоту. Он меняла белье, выбирая все более соблазнительные варианты, потом вовсе от него отказалась, накинув на голое тело полупрозрачный, но романтичный, по ее мнению, пеньюар, и принялась за прическу. Перепробовав несколько вариантов, она остановилась на "легком беспорядке", какой бывает по утрам, после сна. Потом пришла очередь духов, которые она выбирала не менее получаса. Наконец, Лана осталась собой довольна, и надев, как последний штрих, серьги с дракончиками, преисполненная волнения и предвкушения, она отправилась в спальню императора.

Но, Мориса там не было, хотя, несомненно, он только что спал на кровати, судя по смятым подушкам, которые еще хранили тепло его тела, и откинутому одеялу.

–И, где же ты? – спросила Лана, и, недолго думая, улеглась в постель, предположив, что Морис вышел по своим надобностям, и скоро вернется.

***

Лада сидела в кресле у окна, и смотрела на парк, погруженная в свои горестные мысли.

Уже много лет они не были с Радогором особо близки – любовь и страсть, объединившая их в юности, и заставившая Радогора пойти наперекор родителям, что в те время вообще было немислимо, быстро прошла, не оставив взамен ничего. Они стали чужими. Радогору было все равно на Ладу, и, в общем-то, все равно на их детей – он очень мало обращал на них внимания, практически не общаясь с ними, и почти не принимая участия в их воспитании, хотя сыновей своих, несомненно, любил, а Боричем еще и гордился. Такой уж он был, ее покойный муж. Но, он все равно был близким для нее и родным, был защитой и опорой, многие годы... И вот, его не стало...

Милена сидела рядом с Ладой – Борич попросил ее не оставлять матушку одну. Она смотрела на Богиню Любви, и видела обычную, слабую и хрупкую женщину... Она такая слабая и старая, несмотря на внешность... А Милена молодая и сильная, в самом расцвете сил, магических и физических....

Милена подошла к столику, на котором стоял чайный сервиз, согрела, приложив руку к чайнику, воду, и сделала Ладе чай. Взяв чашку, и, мило улыбаясь, она подошла к свекрови. Лада так и смотрела в окно, даже не взглянув на Милену.

В руке Милены появился нож, она замахнулась, и отлетев к стене, ударилась об нее так сильно, что потеряла сознание, и упала на пол, выронив нож.

Когда она очнулась, возле нее стояла Лада.

– Так вот кто убил моего мужа! Не ожидала, что это ты!

Лада наступила ногой на руку Милены.

– Неужели ты думаешь, что сможешь убить тысячетную богиню? С Радогором получилось, потому что он спал. Подумать только! Столько лет притворялась бессловесной тупицей, выжидала своего часа! А теперь, ты подтвердишь, что помогли тебе Марина и Морис!

Милена молчала. Тяжелая, как грозовая туча, сила древней богини давила на нее, не позволяя даже шевельнуться.

Лада кинула в Милену молнию, Милена жалобно, тонко вскрикнула.

– Говори! – грозно воскликнула Лада.

– Они ни при чем! – смогла произнести Милена – Я одна его убила!

Лада подняла руку, собираясь опять кинуть молнию, или, ударить невестку чем-нибудь другим – кто знает, какое еще оружие есть в ее арсенале...

– Смилуйтесь, матушка! Я... Я беременна! Пощадите своего внука! – закричала Милена и потеряла сознание, не в силах больше терпеть давление богини.

Лада стояла у клетки, на полу которой лежала Милена.

Клетка находилась в подвале дворца Лады, куда из покоев бывшей царицы вел тайный ход, о котором не знал никто. Подвал этот был на случай, если бы царице и ее семье пришлось прятаться от врагов. Но, в мирное время, Лада использовала его как тюрьму, запирая провинившихся рабынь, или любовниц своего мужа, которые просто пропадали, без следа. Уже давно никаких пассий Радогора здесь не бывало – Ладе стало все равно на мужа и его приключения, да и рабынь она так не наказывала, став добрее, мудрее, и спокойнее. И вот, ее личная тюрьма приняла новую жертву.

Милена открыла глаза.

– Беременна, говоришь? – произнесла Лада – Вижу, что беременна! Значит, поживешь, пока ребенок не родится. Здесь поживешь!

– Благодарю, матушка! – тихо сказала Милена.

– Какая я тебе матушка? – скривилась Лада.

– Но...ребенку нужно хорошее питание! – осмелилась высказать Милена.

– Я буду тебя хорошо кормить! – ответила Лада – И никому не скажу, где ты. Не подам вида, что знаю, что мои враги Марина и Морис. Я найду способ от них избавиться! А ты сиди, наслаждайся жизнью, пока она есть! Тебе осталось полгода!

И она удалилась, оставив Милену в клетке.

А в другой клетке, в другом подвале другого дворца, находящегося в другом государстве, сидел, опустив голову, император Морис.

Глава третья

Рядом с императором, во второй клетке, с покореженными прутьями, находился генерал Стоян.

– Император! Ваше Величество!

Морис поднял голову и посмотрел на Стояна. Привычка скрывать мысли и эмоции сыграла и здесь – император казался спокойным и равнодушным. На самом деле, он был насмерть испуган и растерян, проснувшись вместо своей постели в клетке, находящейся в Скиперовом замке. Место он узнал, а как сюда попал – не помнил.

– Надо выбираться! – сказал генерал – У меня не получилось, слишком толстые прутья. Но вы...

– Это подвал Скиперова замка! – произнес Морис – Здесь опять не работает магия. Я бессилен!

– Давайте попробуем без магии! – упорствовал Стоян – Надо сломать замки на клетке, или ее саму. Я уже сделал полдела! Я продолжу! Мы выберемся!

Стоян взялся за прутья решетки и принялся гнуть их. Но, ему пришлось прекратить, потому что в подвал вошел Волхов.

– Так и думал, что это Вы! Жив, значит! – произнес Морис.

– Жрец Владана? – спросил Стоян, размышляя, друг вошедший, или враг.

– Здравствуйте, император! – сказал Волхов, игнорируя генерала – Да, одна часть меня, в этом дряхлом теле, выжила. Посвященные не убили, да и как бы могли... Они люди, а я бог! Они меня отвязали, и я применил магию, вот и все! – и резко сменил тему – Вы мне не сын! Какая жалость!

Морис не ответил. А Стоян неподвижно застыл – он ничего не понимал.

– Я был таким хорошим отцом! – продолжил Волхов-Скипер – Уберегал от всего! Ваши способности велики, но вы так уязвимы! Я знал, и оберегал. С вами была моя защита, моя магия! – он помолчал и добавил – Я отомщу вашей матери, за обман! Придется вас убить! Я хочу забрать ваше телом, такое молодое и сильное!

Дверь темницы открылась, и вошел высокий худой брюнет с длинными волосами. Скипер почтительно поклонился, хотя, с больной спиной это было не легко.

– Решили присоединиться к нашему веселью, отец? – спросил он.

– Проведя столько веков в одиночестве, на дне моря, и беседуя, разве что, с рыбами, я рад любому обществу. Не спеши его убивать, поболтаем!

– На дне моря? – изумленно повторил Стоян – Это же ... Драгон! – воскликнул генерал, прильнув к решетке.

– Да, вы меня называли эти именем! – ухмыльнулся брюнет, и взмахом руки открыл клетку Стояна. Генерал вышел, и застыл в поклоне перед брюнетом, под изумленным взглядом Мориса.

Скипер, тоже взмахнув рукой, предоставил Драгону кресло, а второе, более скромное, он придвинул себе – старик устал стоять, да и спина разболелась – или к непогоде, или причина была в сыром и холодном климате Западных Земель, и близости моря.

Скиперу не терпелось сменить дряхлое, насквозь больное тело на более молодое и здоровое, но без повеления Драгона он не решался это делать.

– Удивлены, император? – спросил брюнет, усевшись в кресло – Хотите знать, что означает его поклон? А еще больше, хотите знать, почему не можете сломать его душу?

Морис хотел, но промолчал.

– А у него нет души! – рассмеялся Драгон – Она уже сломана, мною! Стоян – моя марионетка, и подчиняется только мне. Да, я тоже раньше мог уничтожать души... теперь это умение перешло к вам, по наследству. Гены, как сказали бы люди!

Морис еще больше изумился, и странная мысль возникла в его голове...

– По наследству? Не понимаю вас! – произнес он.

– Нет, нет, я не твой дедушка! – расхохотался Драгон, предположение Мориса, о котором он догадался, его развеселило – Но, мы родственники. Я подарил эту способность Беле. Я расскажу, слушай...

...Казалось, все жители Облачных Земель собрались у Горы Дракона, столько народа толпилось возле туши поверженного ящера, которая валялась у подножья, скинутая с горы, дабы каждый мог лицезреть мертвое чудовище.

А его убийца, бывший раб, за свой подвиг получивший свободу, красивый юноша с раскосыми глазами и золотистой кожей, сидел за пиршественным столом, накрытым прямо возле раздувшийся туши.

Пир был устроен в честь него, иноземца, плененного в дальних степях, и приведенного, вместе с другими рабами, в эти холодные земли.

Получив свободу, юноша не собирался возвращаться на родину – он решил стать вождем этого народа, его владыкой, царем или императором.

С легкой улыбкой он смотрел на мертвого дракона, который, хоть и был огромен, казался таким жалким... Народ не просто так толпился вокруг него – люди пинали тушу, плевали в нее, кидались камнями...

"Вот они, люди! – думал юноша – Пока дракон был силен, и защищал их от вражеских набегов, они его почитали, как божество. Когда же он стал дряхлым и немощным, и превратился для в обузу, которую приходилось кормить, народ просто решил избавиться от ящера, как от старого коня или ненужной тряпки. Да, таковы люди, и они не заслуживают ничего, кроме рабства и смерти. А я, Великий Черный Дракон, Великий Бог, создатель этого и многих других миров, получив молодое тело, буду жить вечно, и повелевать этими людишками, относясь к ним так, как они того заслуживают!"

Скипер задремал под рассказ – он успел уже много раз послушать эту историю – а Драгон продолжил:

– Я создал эти миры, я, а не врун Вид! Вид мой брат, и всего лишь, помогал мне.

****

Лана ходила по светлому, но холодному дворцу Мориса, его второму дворцу, находящемуся далеко от Облачной империи, на берегу северного моря, там, где когда-то жили его предки, Северные боги. Она здесь не бывала, но Морис о нем рассказывал, и рассказывал так, что девушка поняла – он очень любит это место, и этот дворец.

Лана уже знала, что любимого здесь нет, но все равно, ходила по залам, открывая двери и заглядывая в комнаты, поражающие холодным, но каким-то неживым, и неудобным великолепием.

Она поднялась на второй этаж, в просторную светлую спальню, с огромным окном, открыла его и шагнула на балкон. Сильный холодный ветер, сразу же, растрепал ее волосы и одежду.

Лана засмотрелась на северное серое море, и такое же серое, небо.

– И тут тебя нет... – тихонько сказала девушка – Это твое убежище, холодное, неприветливое для других, но твое. Морис, где же ты?

***

Марина не хватилась Мориса – как и все, она знала, что император предпочитает уединение, и, бывает, не общается ни с кем, даже с матерью, месяцами.

Сердце не подсказало богине, что с ее сыном случилось беда, может быть потому, что ее мысли и чувства были полны причиненной Владом обидой, и желанием отомстить.

Не зная, как в этой мести использовать живущего у нее Святогора, и думая, что он врет о потере памяти, Марина решила прибегнуть к своему старому способу – напоить его зельем, развязывающим язык.

Святогор чувствовал себя много лучше, и богине надо было поторопиться – он мог уйти со дня на день. И она решила действовать, а именно, предложила выпить вина, за знакомство, и парень согласился. Он тоже понял, кто Марина, хоть и никогда ее раньше не видел, когда она представила Владана мужем, и его одолевало любопытство – какая она, главная злодейка и интриганка Облачного царства? Одно он отметил сразу, с первого взгляда – Богиня Смерти была очень красивая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.